

Комментарий к статье “Особенности локальной структуры редкоземельных додекаборидов RB_{12} ($\text{R} = \text{Ho}, \text{Er}, \text{Tm}, \text{Yb}, \text{Lu}$)” (Письма в ЖЭТФ 98(3), 187 (2013))

Н. Е. Случанко, А. Н. Азаревич, С. Ю. Гаврилкин⁺, В. В. Глушков, С. В. Демишев, Н. Ю. Шицевалова[×],
В. Б. Филиппов[×]

Институт общей физики им. Прохорова РАН, 119991 Москва, Россия

⁺ Физический институт им. Лебедева РАН, 119991 Москва, Россия

[×] Институт проблем Материаловедения НАНУ, 03680 Киев, Украина

Поступила в редакцию 3 сентября 2013 г.

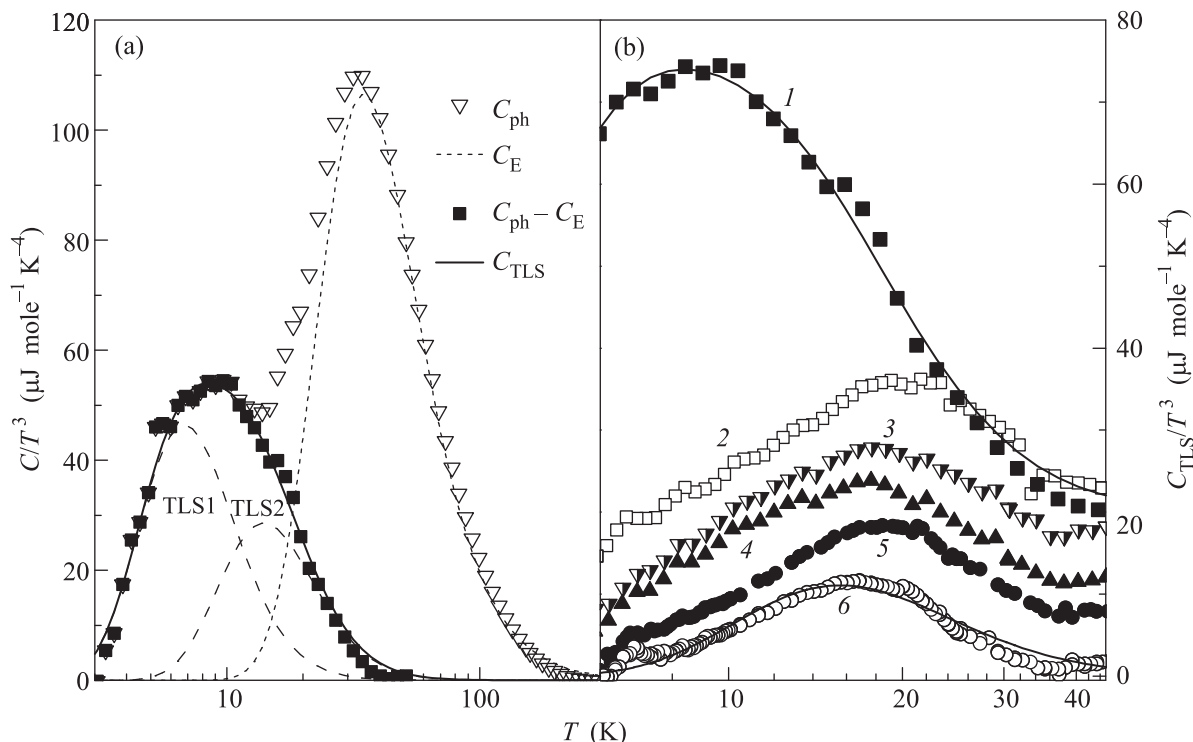
DOI: 10.7868/S0370274X13210121

Комментируемая статья посвящена исследованию факторов, характеризующих разупорядочение в расположении ионов редкоземельной (РЗ) подсистемы в кристаллах додекаборидов RB_{12} , в которых при $T^* \sim 60$ К наблюдается переход в состояние каркасного стекла [1–2]. Несомненно, работа А.П. Менушенкова и др. является пионерской и отвечает мировому уровню исследований локальной структуры кристаллов с беспорядком методом EXAFS-спектроскопии. Ее авторами при изучении локальной структуры в исследованных соединениях RB_{12} впервые зафиксировано смещение 1–6% РЗ-ионов из центральных положений в усеченных октаэдрах B_{24} на расстояния порядка 0.2–0.3 Å. Установлено, что с понижением температуры доля смещенных РЗ-ионов в матрице RB_{12} растет. При этом характерная частота квазилокальных колебаний редкоземельных ионов и обратная величина их смещений оказываются непосредственно связанными между собой. К комментируемой статье возникают два основных вопроса: 1) действительно ли точность EXAFS-исследований позволяет правильно оценить смещения столь небольшого количества РЗ-ионов ($Q = 1\text{--}6\%$, см. рис. 4а статьи); 2) почему выполненный авторами анализ локальной структуры не позволяет зарегистрировать переход в фазу каркасного стекла при $T^* \sim 60$ К в редкоземельных додекаборидах, хотя такой переход был обнаружен при исследованиях зарядового транспорта в [2]?

В качестве веского аргумента в пользу справедливости EXAFS-оценок, выполненных в указанной статье, ниже приведены результаты измерений низкотемпературной теплоемкости монокристаллических

образцов соединений Lu^NB_{12} с различным изотопическим составом по бору ($N=10, 11$ и с естественной смесью изотопов (nat)) до и после их высокотемпературного отжига в контейнерах в окружении бора ($T_{\text{ан}} \sim 1700$ °С, $t \sim 12$ ч), а также твердых растворов $\text{Lu}_{1-x}\text{Zr}_x\text{B}_{12}$ с малым содержанием циркония ($x = 0.01$ и 0.1). Выполнена количественная оценка доли ионов Lu^{3+} , располагающихся в нецентросимметричном положении в кубооктаэдрах B_{24} . Полученный результат сравнивается с данными EXAFS-анализа комментируемой статьи. Измерения теплоемкости в интервале 2–300 К осуществлялись на установке PPMS-9 (Quantum Design, США) Центра коллективного пользования ФИАН. Исследованные монокристаллы были синтезированы в ИПМ НАНУ.

Температурные зависимости теплоемкости $C_p(T)$ монокристаллов на основе LuB_{12} при постоянном давлении в целом аналогичны представленным в [1, 3]. При этом выше 30 К кривые $C_p(T)$ для всех указанных образцов практически совпадают, тогда как при низких температурах наблюдаются заметные различия в поведении теплоемкости. Анализ теплоемкости в предположении аддитивности вкладов в $C_p(T)$ позволяет выделить: (i) дебаевский вклад от жесткого ковалентного каркаса, сформированного атомами бора, с температурой Дебая $\theta_D \approx 1190$ К, (ii) эйнштейновский вклад C_E от квазилокальных колебаний РЗ-ионов в полостях октаэдров B_{24} с $\theta_E \approx (162\text{--}173)$ К (для примера $C_E(T)$ для $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ представлена на панели (а) рисунка), (iii) электронную теплоемкость с коэффициентом Зоммерфельда $\gamma \approx 3.3$ мДж/(моль·К²), (iv) вклад

(а) – Эйнштейновский (C_E) и Шоттки ($C_{TLS} = C_{TLS1} + C_{TLS2}$) вклады в фононную теплоемкость C_{ph} в представлении $C/T^3 = f(T)$ и их аппроксимация соответствующими соотношениями для кристалла $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$. (б) – Шоттки-вклады для различных монокристаллических образцов на основе LuB_{12} : 1 и 2 – $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ до и после высокотемпературного отжига, 3 и 4 – $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ до и после высокотемпературного отжига, 5 – $\text{Zr}_{0.1}\text{Lu}_{0.9}\text{B}_{12}$ и 6 – $\text{Zr}_{0.01}\text{Lu}_{0.99}\text{B}_{12}$. Для удобства кривые 2–6 сдвинуты по вертикали с шагом 5 мкДж·моль $^{-1}$ ·К $^{-4}$

C_{Sh} , являющийся суммой двух шоттки-компонент двухуровневых систем (в качестве примера вклады TLS1 и TLS2, где TLS – two-level-systems, для $\text{Lu}_{10}\text{B}_{12}$ показаны на рисунке), каждая из которых описывается стандартным соотношением:

$$\frac{C_{Shi}}{T^3} = \frac{N_i}{T^3} \left(\frac{\Delta E_i}{T} \right)^2 \frac{e^{\Delta E_i/T}}{(e^{\Delta E_i/T} + 1)^2}. \quad (1)$$

Дебаевская (i) и электронная (iii) составляющие теплоемкости всех исследуемых кристаллов на основе додекаборида лютетия при используемой аппроксимации суммой вкладов сохраняются неизменными. При этом подбор параметров θ_E , ΔE_1 , ΔE_2 , N_1 и N_2 в эйнштейновском вкладе (ii) и вкладе Шоттки (iv) позволяет получить хорошее соответствие модельных и экспериментальной кривых. Отметим, что в $C_{Sh}(T)$ компонента TLS1 с энергией расщепления $\Delta E_1/k_B = (23-35)$ К и концентрацией $N_1 = 0.005-0.01$ является малой поправкой к результату аппроксимации низкотемпературной теплоемкости эйнштейновским и TLS2-вкладом.

В таблице представлены полученные в рамках описанной процедуры значения основных парамет-

Параметры эйнштейновского вклада и вклада Шоттки в теплоемкость и концентрация вакансий бора в RB_{12}

RB_{12}	Θ_T, K	N_{TLS2}	n_v	$\Delta_2/k_B, \text{K}$
$\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$	171.8	0.08	0.04	78.6
$\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ (отожженный)	173.2	0.081	0.04	96.4
$\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$	165.6	0.054	0.027	59.4
$\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ (отожженный)	170.5	0.056	0.028	91.9
$\text{Lu}^{\text{nat}}\text{B}_{12}$	162.2	0.067	0.033	51.0
$\text{Lu}^{\text{nat}}\text{B}_{12}$ (отожженный)	170	0.043	0.022	82.8
$\text{Lu}_{0.99}\text{Zr}_{0.01}\text{B}_{12}$	166.7	0.032	0.016	79.1
$\text{Lu}_{0.9}\text{Zr}_{0.1}\text{B}_{12}$	170.1	0.057	0.028	91,5

ров θ_E , ΔE_2 и $N_2 \equiv Q$. Как видно из рисунка и таблицы, найденные значения температуры Эйнштейна θ_E находятся в пределах 162–173 К. При этом частота колебаний РЗ-ионов (энергия квазилокальной моды) увеличивается как при переходе от кристаллов с естественной смесью изотопов бора $\text{Lu}^{\text{nat}}\text{B}_{12}$ к изотопически чистым соединениям $\text{Lu}_{10}\text{B}_{12}$ и $\text{Lu}_{11}\text{B}_{12}$, так и при высокотемпературном отжиге кристаллов и замещении лютетия цирконием. По-видимому, это свя-

зано с уменьшением амплитуды случайного потенциала как при устранении беспорядка замещения ^{10}B – ^{11}B , так и при обусловленной высокотемпературным отжигом диффузии собственных дефектов в наиболее устойчивые положения в структуре кристаллов RB_{12} . В случае твердых растворов $\text{Lu}_{1-x}\text{Zr}_x\text{B}_{12}$ с $x = 0.01$ и 0.1 наблюдаемый рост θ_E следует связать с эффектами замещения более тяжелых ионов Lu^{3+} легкими ионами Zr^{4+} . В пользу такого вывода свидетельствуют также и результаты исследований фононных спектров LuB_{12} и ZrB_{12} , выполненных в [4] методом неупругого рассеяния нейтронов. Авторами [4] было показано, что характерная энергия бездисперсионной фононной моды меняется от 15 мэВ в LuB_{12} до 17.5 мэВ в ZrB_{12} . Подчеркнем, что найденное в [4] для LuB_{12} значение энергии низкочастотных колебаний ионов Lu^{3+} с хорошей точностью соответствует как величине $\theta_E = (162\text{--}173)$ К, полученной нами из измерений теплоемкости (см. таблицу), так и результату анализа EXAFS-спектров LuB_{12} в комментируемой статье ($\theta_E = 160(10)$ К).

При оценке доли смещенных ионов Lu^{3+} основным является шоттки-вклад в теплоемкость LuB_{12} (TLS2 на рисунке). Учитывая слабую связь РЗ-иона с борной подрешеткой в сочетании со значительным количеством вакансий бора и других собственных дефектов в структуре UB_{12} [5], следует ожидать формирования двухямных потенциалов при смещении ионов Lu^{3+} из центрального положения в октаэдрах B_{24} . Согласно подходу, предложенному в [1, 3], энергия $\Delta E_2/k_B = (51\text{--}97)$ К при этом должна быть сопоставлена барьеру в двухямном потенциале. Концентрация $N_2 \equiv Q = (3\text{--}8)\%$ TLS2¹⁾ (см. таблицу) отвечает числу ионов лютетия, смещенных из центрального положения в ячейках B_{24} . Полученный результат хорошо согласуется с концентрацией $Q(11\text{ К}) = 3.6\%$, найденной при низких температурах из EXAFS-измерений (см. рис. 4а комментируемой статьи). Поскольку, вакансионность по бору является основным способом формирования собственных дефектов в структуре RB_{12} и при этом каждая вакансия бора обеспечивает смещение из центра октаэдра B_{24} двух соседних с ней РЗ-ионов, число вакансий бора может быть оценено как $n_v = N_2/2 = (1.6\text{--}4)\%$ в хорошем согласии с результатами структурных и ЯМР-исследований высших боридов РЗ-металлов [5]. Отметим, что при высокотемпературном отжиге образцов $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ и $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ кон-

центрация вакансий $n_v = N_2/2$ практически не меняется, тогда как в $\text{Lu}^{\text{nat}}\text{B}_{12}$ число вакансий значительно уменьшается (см. таблицу). Это, по-видимому, свидетельствует о значительном различии коэффициентов диффузии бора в данных соединениях. Кроме того, как высокотемпературный отжиг образцов Lu^NB_{12} всех составов, так и замещение лютетия цирконием в $\text{Lu}_{1-x}\text{Zr}_x\text{B}_{12}$ приводит к повышению барьера ΔE_2 . При этом в последнем случае с ростом $x(\text{Zr})$ также возрастает и концентрация собственных дефектов в структуре RB_{12} (см. таблицу).

В RB_{12} при переходе в фазу каркасного стекла представляется естественным ожидать резкого уменьшения амплитуды колебаний РЗ-ионов при их локализации ниже температуры стеклования ($T < T^* \approx \Delta E_2$) в окрестности одного из минимумов двухямного потенциала. На наш взгляд, отсутствие смены режима на зависимости среднеквадратичных смещений от температуры при $T^* \sim 60$ К следует связать с формированием в изучаемых кристаллах неравновесного (возбужденного) состояния при их облучении от синхротронного источника рентгеновскими квантами высоких энергий (> 8 кэВ) большой плотности с дальнейшим их исследованием XANES- и EXAFS-методами. В такой ситуации перехода в фазу каркасного стекла при температурах ниже T^* в исследуемых на синхротроне образцах RB_{12} практически не наблюдается. В результате в интервале $T \ll T^*$ вместо резкого уменьшения амплитуды колебаний РЗ-ионов при их локализации в окрестности одного из минимумов двухямного потенциала ниже температуры стеклования, как и в случае промежуточных температур $T > T^*$, по-прежнему наблюдаются большие среднеквадратичные смещения при тепловом движении в полостях октаэдров B_{24} .

1. Н. Е. Случанко, А. Н. Азаревич, А. В. Богач и др., ЖЭТФ **140**, 536 (2011).
2. Н. Е. Случанко, А. Н. Азаревич, А. В. Богач и др., ЖЭТФ **138**, 315 (2010).
3. N. Sluchanko, S. Gavrilkin, K. Mitsen et al., J. Supercond. Nov. Magn. **26**, 1663 (2013).
4. A. V. Rybina, K. S. Nemkovski, P. A. Alekseev et al., Phys. Rev. B **82**, 024302 (2010).
5. Z. Fojud, P. Herzig, O. J. Zogal et al., Phys. Rev. B **75**, 184102 (2007).

¹⁾ При определении N_1 и N_2 авторами [1] была допущена арифметическая ошибка, в результате которой значения N_1 и N_2 оказались завышены в 8.31 раза.